

учных сведений об упоминаемых в произведении птицах и зверях, значительный интерес представляют собранные Н. В. Шарлеманем данные о символическом значении того или иного поэтического образа «Слова».

Подробно рассмотрев вопрос об употреблении тиса как дерева, из которого изготовлялись самые различные изделия, чем подтверждается реальность слов Ярослава «одѣвахъте мя чрѣною паполомою на кровати тисовѣ», Н. В. Шарлемань сообщает данные, свидетельствующие о том, что образ этот мог иметь и символическое значение: тисовая кровать — смертное ложе. Н. А. Мещерский привел ряд интересных соображений, говорящих, что выражение «бебряный рукав» можно понимать, как рукав из шелка. Но не менее интересны и убедительны доводы Н. В. Шарлеманя в пользу традиционного толкования этого выражения «Слова» как рукав с бобровой опушкой. Помимо данных, свидетельствующих о реальности такого толкования, исследователь сообщил факты, которые говорят о символическом значении этого образа в «Слове». Занимаясь изучением бобров в 20-х годах на р. Тетерев близ Киева, Н. В. Шарлемань слышал от охотников, что смоченная в воде шкурка бобра хорошо останавливает кровь. Н. В. Шарлемань ссылается на сведения такого же рода, сообщаемые в исследовании о бобрах В. Н. Скалона (Речные бобры Северной Азии. М., 1951) и напоминает, что у многих народов существовала вера в целебное и магическое свойство шкуры бобра. Тем самым фраза из плача Ярославны «омочю бебрянь рукавъ въ Каляѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны» наполняется особым смыслом и содержанием.

Работы Н. В. Шарлеманя по «Слову» посвящены преимущественно комментированию, раскрытию сущности изображений природы в памятнике; но есть несколько статей и иного характера. Эти статьи отражают краеведческие интересы ученого. Оригинальны и убедительны предположения Н. В. Шарлеманя о «Плеснске» и «Кисановой дебри». Он приводит ряд соображений, благодаря которым эти места, упоминаемые в сне Святослава, связываются с конкретными топографическими пунктами Киева. Столь же интересна гипотеза Н. В. Шарлеманя о том, что Путивль, о котором говорится во фразах «Слова» «трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоять стязи въ Путивлѣ» и «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ», это — Путивск: пригород Новгорода-Северского.

Работы Н. В. Шарлеманя по «Слову», помимо того, что они дают новые интересные объяснения целому ряду образов, выражений, терминов «Слова», ценны и в том отношении, что они развенчивают, убедительно опровергают существующие в литературе по «Слову» многочисленные домыслы. Рассматривая, например, фразу «бебрянь рукавъ», Н. В. Шарлемань, в частности, замечает: «А. Югов, сохранив определение „бебрян“ в переводе, в „Обосновании перевода“, однако, пишет: „Как бы омочив рукава „тигровый“ (ибо «бабр — бебр» — не бобр, а царственный тигр — и Вл. Даль даже зло издевается над этим смещением)“. Но переводчику следовало бы учесть, — продолжает Н. В. Шарлемань, — что толстой, как у быка, покрытой жесткой шерстью тигровой шкурой никто не вздумал бы обшивать рукава женской одежды, да еще в стране, славившейся обилием бобров. Что же касается „бабра — бебра“, то этими словами называют курды и туркмены тигра, русские охотники — тигра и леопарда, но не в Киевской Руси в XII в., а в Восточной Сибири в XIX в.». Подобного рода критические уточнения по поводу дилетантских толкований текста «Слова» встречаются во многих статьях Н. В. Шарлеманя.